Глава 13

Бет:

Мама удивила нас у двери в своей новой черной ночнушке - но не так сильно, как мы удивили ее, я думаю. Она была жутко смущена - и Фрида жутко поддразнила ее: "Отличный наряд, миссис X!".

Как будто она и так не была смущена, Джек выдернул ковер прямо у нее из-под ног! "Вера больше не замужем; сегодня утром она стала наложницей". Фрида не поняла, подумав, что она принадлежит Джеку, но Джек объяснил, что она принадлежит папе. Тогда Фрида спросила меня, принесла ли я свою ночную рубашку - и, конечно, я не принесла. Джек послал меня за ней, но не успела я выйти за дверь, как Фрида сделала это снова!

"У меня ее нет", - объявила она и добавила: "Видимо, мне придется быть голой!". Я задохнулась и уставилась на нее - и, конечно, она была счастлива, потому что она всех достала...

Джек прочистил горло и сказал: "Я, э-э, взял на себя Фриду..."

Папа усмехнулся и сказал: "Мои соболезнования".

Джек отправил меня дальше. Когда я вернулась, Фрида была голая, а мама выглядела неловко, она стояла и смотрела на Фриду и Джека, заложив руки за спину. Джек сказал мне: "Иди оденься, как твоя мама. Возьми Фриду. Если ты не сможешь найти ничего для нее, чтобы одеть, она может остаться голой, но я ищу в основном этот стандарт". Он помахал рукой в сторону мамы.

И мы отправились наверх. Одеть меня было легко; мы уже знали, что Джек хочет, чтобы я надела. Но мы с Фридой НЕ одинакового размера или формы, и это сразу же стало проблемой, поскольку у меня были только вещи, которые мы купили ранее в тот день. Фрида, конечно, думала, что это очень весело, но я была недовольна: все, что у меня было, выглядело на ней как палатка, а мы с мамой были похожи на слонов! Все, что у меня было приличного, это полупрозрачный комбинезон, предназначенный для ношения с чем-то еще полупрозрачным, что в сочетании с ним было бы непрозрачным. На Фриде это выглядело как цирковой шатер, но это было лучшее, что я могла сделать, и мы отправились вниз.

Это продолжалось недолго: Фрида была Фридой, она поработала с этой штукой и высунула свои сиськи через проймы! Это вызвало еще один виток смущения; Джек сдался и заставил Фриду вылезти из вещи, затем повернулся ко мне и сказал, чтобы я вылезла из своей! Я была в ужасе! "Джек! Это мой ПАПА!"

Джек не поправил меня - это сделал ПАПА! "Бет!" - огрызнулся он, - "Делай, что тебе говорят, юная леди!". Я не могла поверить в то, что слышала - и мама тоже не могла поверить! Но не было никаких сомнений, что от меня ожидали этого, так что я сделала - и не успела она

оторваться, как папа повернулся к маме и сказал: "Вера..." таким тоном, что стало ОЧЕНЬ ясно, чего он хочет! Мама посмотрела на него, но папа не собирался принимать никакого дерьма, и у него был Джек, чтобы поддержать его, поэтому она сделала то, что ей сказали. Джек предложил нам с Фридой сесть на подлокотники его кресла, а мама устроилась напротив папы, который поднял руку и начал играть с ее грудью, прямо перед всеми нами! Я немного испугалась, когда Джек, как можно спокойнее, повернулся к папе и сказал: "Ну, что там по телевизору?".

После этого, я думаю, это была игра - или, может быть, тренировка. Папе и Джеку могло сойти с рук убийство - и они вели себя так, как будто так и было, все время! Джек брал одну из нас к себе на колени, целовал, ласкал и смущал - только, конечно, Фрида не хотела смущаться - потом он менялся и возился с другой. Пока я была на коленях у Джека, я была практически занята, но когда Фрида была на коленях, я была свободна - это означало, что я проводила время, наблюдая, как папа пристает к маме. И папа, и Джек делали вид, что их основное занятие - смотреть телевизор, но остальные не смотрели; мама обычно оглядывалась, когда я смотрела в ее сторону. Это было странно... Я имею в виду, ладно, у мамы и папы была сексуальная жизнь - я живое доказательство, и я одна из четырех, в конце концов - но вы склонны думать о своих родителях как об асексуальных, как будто они выполнили свою функцию, когда вы родились, и все закончилось. Родители - мама, во всяком случае, - склонны это подтверждать. Но вот я сидела и смотрела, как папа ласкает маму - и мама оглядывалась, и, несмотря на то, что старалась этого не делать, она заметно возбудилась и заволновалась! Папа потянул ее к себе на колени, и я видела, как его рука подняла мамино бедро, и я наблюдала за его пальцами, когда он начал теребить ее киску - и мама покраснела почти до фиолетового цвета, но она начала теребить папину молнию, и ее ноздри раздувались, и она начала тяжело дышать... Это было горячо!

Фрида была бесстыдной; она ужасно хотела, чтобы член Джека был в ней - я слышала, как она умоляла его об этом шепотом. Джек хихикал и продолжал дразнить ее. Когда он довел ее до белого каления, он усадил ее обратно на подлокотник кресла и потащил меня к себе...

Я не могу сказать, что именно мы делали; казалось, мы просто слились воедино. Я хотела к чему-то прикоснуться, и рука Джека оказывалась рядом - казалось, у него их семь или восемь. Я целовала все, что могла найти; я не могла насытиться его запахом, его вкусом, текстурой его кожи и движением его мышц. Я намокла и чувствовала запах собственного возбуждения - и Фриды, и мамы тоже! Примерно в тот момент, когда я думала, что умру от желания и возбуждения, Джек столкнул меня со своих коленей и сказал: "Пора идти наверх, пожалуй...".

Фрида сказала "Да, детка!" и начала тянуть одну из его рук; я обнаружила, что у меня есть другая, и тоже начала тянуть! Джек боролся с нами достаточно, чтобы остановиться и сказать папе "Спокойной ночи, сэр", а затем позволил нам затащить его наверх.

Фрида присела на корточки, как лягушка, и начала работать над ботинками Джека еще до того, как я успела закрыть дверь спальни; Джек только хихикал и сотрудничал. Мы освободили его от одежды, и он взял на себя ответственность, расположив нас на руках и коленях бок о бок на кровати. Несколько мгновений он теребил наши киски, но я была мокрой, а Фрида издавала хлюпающие звуки, так что это продолжалось недолго...

Фрида получила его первой; я не видела, как он вошел, но я видела выражение ее лица. Видимо, ее девственная плева не представляла проблемы, потому что она даже не вздрогнула - но ее глаза стали огромными! Ну, я недавно была там... Джек засунул свой большой палец в мое влагалище и теребил пальцами мою любовную кнопку, в то время как он вводил и выводил из Фриды, которая громко рассказывала нам о своих ощущениях: "БОЖЕ! Блядь! БЛЯДЬ! ИИСУС! ДА! ДА!" Она снова энергично бросилась на Джека; очевидно, ей не было больно!

Она тоже недолго продержалась! В мгновение ока она откинула голову назад, закричала "АААААААХХХХХ!!!!" и сошла с ума, снова набросившись на Джека, а потом рухнула, застонав. Джек вытащил свой большой палец из меня, и я уже собиралась протестовать, когда он заменил его чем-то большим, мягким и намного длиннее... Джек не сходил с ума на мне, как на Фриде; вместо этого он не торопился, задавая хороший, легкий темп, лаская мои бока и целуя меня в середине спины. Мы не мчались галопом - а может, и мчались, но это была скачка, а не Кентуккийское дерби. Это было прекрасно; если бы мы ехали быстрее, то все бы затухло, но Джек настроил все так, что я могла чувствовать каждую жилку и бугорок на его сладком стволе, когда он скользил в мои глубины. Моя киска тоже делала свою работу, сжимая его, когда он пытался выйти, так что мы оба получали все ощущения.

Не думаю, что я продержалась так долго, как Фрида, прежде чем звезды погасли. Когда я вернулась на Землю, кто-то откидывал с моего лица волосы и ласкал мою щеку - а Джек все еще двигался во мне. Я открыла глаза и обнаружила там Фриду, которая ухмылялась от уха до уха, ее глаза сияли: "Милая, это было КРУТО! Боже!" Затем она наклонилась, чтобы поцеловать меня. Я была не в том состоянии, чтобы спорить, поэтому я позволила это сделать; Джек, похоже, не возражал, так как он усмехался и продолжал ласкать мою спину и бока одной рукой, а другой контролировал мои бедра, чередуя их время от времени. Фрида подлезла под меня и начала щипать и крутить мой сосок, и прошло совсем немного времени, прежде чем я снова достигла пика!

После этого Джек немного ускорился - и Фрида тоже ускорилась, скользнув под меня, чтобы сосать мой правый сосок, одновременно играя с левым. В ее положении один из ее сосков оказался под рукой, и я начала сосать и его. Потом Джек начал тяжело дышать, пыхтеть и долбить меня, его член пульсировал, и я почувствовала, как поток брызнул на мою шейку матки - и искры полетели повсюду, когда моя киска сжалась и запульсировала, и я потеряла всякий контроль...

Я думаю, я закричала. Я ЗНАЮ, что потеряла сознание...

Я вернулась в сознание, лежа на боку с Джеком, прижавшимся к моей спине. Фрида бормотала: "Боже, Джек! Какого размера у тебя яйца? У Бет вся киска белая!".

Джек фыркнул: "Вытащи свою голову из ее промежности и иди сюда, присоединяйся к сэндвичу - пора спать!"

"Спереди или сзади?" спросила Фрида.

"Выбирай место."

"В следующий раз мне достанется середина", - пробурчала Фрида, укладываясь ложкой передо мной.

"Если я тебе позволю", - ответил Джек - но он протянул руку и взял одну из ее сисек, и она прижалась ко мне и захихикала. Я обхватила ее рукой на уровне живота, и она накрыла мою руку своей; я была слишком измотана, чтобы даже думать о разговоре, но Фрида пробормотала: "Спасибо, милая".

Как раз когда я начала засыпать, раздался отдаленный вопль "БОЖЕ! БЛЯ!!! БЛЯДЬ!!!" Должно быть, папа нашел мамину "горячую кнопку"... Фрида фыркнула и захихикала, Джек захихикал, но мне было слишком комфортно и слишком вяло, я просто отключилась.

Фрида:

Бет немного похрапывает. Ладно, это не было большой новостью - я уже делила с ней постель раньше. И, да, да, мой язык знал толк в ее вагине, и наоборот. Она чуть не завертелась вокруг оси, когда я начала целовать ее и играть с ее буферами, но взгляд на Джека сказал, что он был не против - и в любом случае она была слишком далеко, чтобы делать что-либо, кроме как наслаждаться этим во время траха. Блин, это было чертовски горячо! Но уже через десять секунд она была в отключке, издавая урчание мне в ухо, а Джек сжимал мою левую ягодицу... "Уммм, Джек, милый, ты не думаешь... ?" пробормотала я.

"Тебе не больно?" спросил Джек. "Мы занимались этим, как будто убивали крыс..."

"Нет, милый, я в порядке - и спасибо тебе за потрясающую вечеринку с обрыванием вишни! -- но она была немного короткой, понимаешь?" Джек был великолепен! Когда-то давно у меня было много анального секса, и я научилась получать от него огромное удовольствие, но иметь член в том месте, для которого он был предназначен, было ново, по-другому - и лучше! Конечно, прошло так много времени с тех пор, как у меня был член где бы то ни было, что все это было более или менее далеким воспоминанием, но я испытала много оргазмов в свое время, так или иначе, и тот, который подарил мне Джек, был просто бомбой! Я сходила с ума на его члене и чуть не потеряла сознание, когда кончила - но потом он ушел и занялся Бет...

"Некоторые из нас должны работать, чтобы зарабатывать на жизнь", - ворчал Джек, но сердце его было не на месте. "Я не хочу беспокоить Бет, но я думаю, нам надо поговорить..."

"Внизу?" предложила я.

"Да. Будь осторожна". Джек подождал, пока я вырвусь из хватки Бет, и отступил от ее задницы.

Я стояла там, голая, со спермой, катившейся по моей левой ноге. "Вот так?"

"Сходи за тряпкой, но, да, вот так", - кивнул Джек. Он натянул трусы, но мы оба знали, что я не оценила - и почему. Я сходила в ванную за тряпкой и вытерла излишки его спермы со своей задницы, затем прополоскала ее и взяла с собой вниз для второго захода.

Но все было не так просто, я должна была догадаться. Когда я спустилась вниз, Джек сидел на диване. Он притянул меня к себе на колени и начал рассеянно теребить мой правый зад, но потом сказал: "Расскажи мне о Рэе...".

Я хотела прикинуться дурочкой, но напряглась. Пытаясь перебороть себя, я невинно спросила: "И что же?".

"Да ладно, Фрида, - укорил Джек, - ребрышки не такие уж и вкусные. Ты пошла туда в поисках чего-то - и, кажется, я знаю, что это было за что-то...".

Я вздохнула и повесила голову. "Трой и Тони должны были заметить нас около шести месяцев назад, я думаю".

Джек хмыкнул. "У тебя были не все игровые фигуры".

"Нет, наверное, нет", - согласилась я, - "но я этого не знала".

"Расскажи мне", - мягко сказал Джек.

Я вздохнула. "В ту ночь, когда они занимались с той девушкой, я была впервые. Я сидела там, и звуки были... такими знакомыми..." Джек ничего не сказал, и через мгновение я, запинаясь, продолжила: "Это вернуло меня назад - она вела себя немного неуклюже и плаксиво, но никуда не уходила, а они все говорили: "Тебе это нравится, да? Давай, признай это. Ты могла бы потусоваться с нами, в любом случае, твой парень просто ушел и бросил тебя... Наверное, я должна была тогда все понять, но я этого не сделала. Они получают удовольствие от того, что заставляют парня отступить и бросить свою пару, не так ли?".

Джек кивнул. "Ага. Они игнорировали тебя, пока у тебя не было пары, чтобы сбежать; это все часть того, как они получают удовольствие. Они унижают парня и изолируют девушку, а потом делают вид, что принимают ее, потому что ее бросили - и заставляют ее думать, что она сама виновата..." Он обнял меня на минуту. "Ну и как, знакомо?"

Вырезано

Я вздохнула. "Вот что я запомнила: я была несчастна, ныла и капризничала, пока дядя Барт терпеливо объяснял, что я должна быть верной отчиму и делать то, что он говорит... И мне это нравилось, да? Конечно, нравилось! И самое плохое, что мне тоже нравилось - с дядей Бартом, который был внимательным и мягким и не обзывал меня... Вот что было знакомо". Я посмотрела на Джека сквозь затуманенные слезами глаза. "Ты когда-нибудь делал что-то

глупое, или рискованное, или немного опасное - или, может быть, даже совсем неправильное - но ты все равно делал это, потому что чувствовал себя... вынужденным? Побуждение, может быть? То, что Трой и Тони сделали с той девушкой - для меня это был секс, понимаете? Целая энчилада. У меня было такое желание... Это было уродливо, унизительно и оскорбительно, и я хотела этого, ОЧЕНЬ!".

Джек обнял меня на мгновение, а потом сказал: "Так ты вернулась. Но ты забрала Бет..."

Я не могла смотреть на него. Это был мой самый большой позор! "Да..." призналась я. "Я хотела, чтобы Бет была со мной. Бет... слабая... послушная. Трой и Тони перепрыгнули бы через нее, особенно если бы я была рядом, чтобы помочь. Они бы опекали ее, и работали над ней, и рационализировали то, что они с ней делали, и были бы мило разумны - и они бы трахали ее и заставляли сосать их члены, и когда все закончилось бы, она бы знала секс так, как я знаю секс...". Я покачала головой. "Это нелепо, я знаю - но в каком-то смысле мы были бы ближе, понимаешь? Сестры... Она бы знала, кем я была, и она была бы рядом, и мы могли бы пойти вместе и залезть так глубоко в грязь, как это потребуется, чтобы найти кого-то - вероятно, кого-то плохого - кто опустится до того, чтобы трахнуть нас..."

"Ты бы предала ее", - тихо сказал Джек.

Я свернулась в клубок. "Я знаю. Каждый раз, когда мы шли туда, я надеялась, что это случится - и каждый раз, когда мы уходили целыми, я благодарила Бога, что мне не пришлось этого делать. Но я не могла остановиться, понимаешь? Я никогда не хотела причинять ей боль, но она не собиралась получать секс другим способом - и это единственный способ, который я знаю! Я так нуждалась в этом - мне было легко это рационализировать, легко сказать себе, что я делаю ей одолжение...". После этого я не могла говорить; это чувство поднялось и ударило меня по лицу, и я плакала и плакала... Джек покончил со мной - и он запретил бы Бет даже разговаривать со мной - и они бы уехали в субботу...

Но Джек просто гладил меня по спине, прижимал к себе и позволял мне выливать огромные лужи слез на его волосатую грудь. Через некоторое время я выплакалась; я все еще не могла смотреть на него, но кое-как разжалась. Джек лег обратно на диван и притянул меня к себе, а я уткнулась мокрым лицом в его шею... И мы оба заснули.

Вера:

Тот вечер среды показался мне самым страшным кошмаром, особенно в начале. Олли не хотел говорить со мной о своих планах относительно второй наложницы, но по его лицу я поняла, что они у него есть. Мне пришлось смириться с этим...

Он заставил меня остаться в черном бабидолле - без трусиков. Я молилась, чтобы никто не вернулся домой, но они, конечно же, вернулись - и привели с собой маленькую Фриду! Казалось, они устроили круговую поруку, чтобы унизить меня - сначала Оливер не позволил мне надеть ничего приличного, потом Фрида должна была прокомментировать это, потом Джек должен был сказать ей, что я больше не жена Оливера... Потом было "Не прячься!" и "Если она

заложит руки за спину...". Боже, это продолжалось и продолжалось! И Фрида ничуть не помогла! Она настаивала на том, чтобы раздеться - а это означало, что Бет должна была раздеться, а это означало, что и я должна была раздеться!

Мальчики сидели в гостиной, Олли на диване, а Джек в кресле, и делали вид, что ничего необычного не происходит, пока они ласкали нас, доказывая, что Конфедерация - это мир мужчин, а женщины - их игрушки...

Джек продиктовал "время спать" - и Олли ему согласился. Девочки были несколько смущены этим - обе торопились, таща Джека к лестнице. Когда они достигли верха, Олли слегка подтолкнул меня и кивнул головой, диктуя нам покинуть гостиную. Это было еще одно заявление в стиле "теперь я босс" - еще одна попытка ткнуть меня носом в мою глупость. Теоретически, я не думаю, что у меня был выбор, но если бы я сказала, что не хочу идти... Ну, что? Олли бросит меня? В этом решении чего-то не хватало... Я собрала осколки своей гордости и направилась вверх по лестнице к нашей спальне.

Оказавшись там, мы начали медленно. Дети шумели, и я должна признать, что это способствовало моему возбуждению. Олли не предлагал оральный секс - но он ласкал меня пальцами и сосал мои соски, а мы уже прилично начали внизу, так что я была мокрой и готовой к этому.

Затем он поставил меня на руки и колени, чтобы взять меня по-собачьи. Мы не занимаемся "по-собачьи" - мне это не нравится. Речь идет о том, что вас используют - вы не смотрите друг другу в глаза и трахаетесь как, ну, собаки. Но того, что я хотела, не было в меню - и, возможно, не будет еще какое-то время... Олли знал, что убивает меня, поэтому он наклонился и прошептал: "Мастурбируй", входя в меня. Обычно, я бы тоже не стала этого делать, но я была немного взбешена, и, по моему мнению, если мне нужно было мастурбировать, чтобы получить удовольствие, Олли не выполнял свою работу - что-то, с чем я, в какой-то момент, смогу ему возразить.

Я знаю - я не понимаю. Меня всю ночь тыкали носом в то, что все дело в нем - и ничего не добились.

Я не знала, что у Олли было что-то в рукаве, и он ждал, пока мы не начнем действовать. Я уже начала получать кайф, когда Олли провел большим пальцем по трещине моей задницы к моему бутону и начал тереть его.

Мы не занимались аналом - это просто... противно! Но мы собирались сделать все то, что мы не делаем, в одном акте, очевидно - нравится мне это или нет! Проблема была в том, что мне уже начинало нравиться!

Олли не пытался засунуть свой большой палец в мою задницу, он дразнил ее - и это было приятно. Мастурбация была приятна - особенно когда его член входил и выходил из меня. "Тебе это не понравится, я полагаю", - сказал он, пыхтя, а затем слегка шлепнул меня по заднице! О, это было несерьезно - просто сюрприз - но я зажмурилась, и все стало лучше. Я

положила голову на предплечье руки, которой поддерживала себя, и наблюдала за ним - и он передал еще один шлепок, я зажмурилась, а он усмехнулся. Он сделал это несколько раз - и либо я вздрагивала, либо он бил меня. Когда я расслабилась, я поняла, что расслабляюсь везде: моя задница была открыта, чтобы принять его большой палец, и он тер им внутреннюю поверхность кольца! Затем он ударил меня - или я просто вздрогнула - и мое кольцо сжалось на его пальце... Мои бедра начали дрожать, и я вдруг поняла, что Олли собирается получить то, что он хочет - и я тоже собираюсь получить то, что хочу! Мой живот затрясся, Олли стал теребить мою попку, а я напряглась, обхватив его большой палец до первой костяшки - и тут сверкнула молния, и загрохотал гром, и я знаю, что я что-то закричала...

Я уже прошла пик, когда Олли начал брызгать спермой в мой туннель - но это было нормально, я действительно могла чувствовать это лучше. Олли перевернул меня на бок, засунул свой липкий член в щель моей задницы и сказал: "Видишь? Ты можешь делать такие вещи. Ты даже получаешь от них удовольствие..."

Я хотела возразить, но знала, что это пустая трата времени; мое тело предало меня. С этого момента мы занимались сексом по-Олли - каким бы способом Олли ни занимался в ту ночь. Просто не стоило разрушать послевкусие хорошего оргазма... У нас было две недели секса за один день - и я получила огромное удовольствие, и мы точно вышли из привычной колеи, так что, возможно... просто возможно... все это того стоило.

Олли отправился спать, несомненно, довольный собой. Я подождала, пока он тихонько захрапит, а затем встала и пошла в ванную, чтобы пописать и слить его излишки слизи из моего влагалища. Выходя из ванной, я что-то услышала и на цыпочках пошла по коридору. Бет была в постели одна и спала так же крепко, как и ее отец. Но шум был громче, поэтому я пошла за ним к лестнице и спустилась на полпути, прежде чем у меня появилась точка обзора, позволяющая увидеть диван.

Фрида плакала. Невозможно было догадаться, почему, но она издавала душераздирающие рыдания, а Джек держал ее на руках. Почему-то я сомневалась, что он причинил ей боль, она прижималась к нему; в чем бы ни была проблема, она, вероятно, была внешней по отношению к тому, что они делали. Джек успокаивал Фриду; он решил не забирать ее? Оплакивала ли она потерю девственности? Нет, во всяком случае, не об этом - я была уверена, что она была счастлива расстаться со своей девичьей головой. Значит, что-то другое; возможно, это выяснится. А пока я поклялась, что постараюсь сделать так, чтобы они вернулись в постель Бет, в какой-нибудь момент...

Возможность представилась около двух тридцати, когда Олли встал пописать, разбудив меня. Я вышла на лестничную площадку, и, конечно, они лежали на диване. Спустившись на цыпочках вниз, я тронула Джека за плечо - но, кажется, он проснулся раньше, чем я до него добралась. "Ты должен вернуться наверх", - прошептала я.

"Да". Джек практически свернул Фриду в клубок и сел, затем поднял ее на руки. Это было впечатляюще, на самом деле - он не выглядел так, как будто мог это сделать. Я повернулась к лестнице и спросила его, пока мы поднимались: "Что случилось?"

"Мы изгоняли некоторых демонов из ее прошлого", - прошептал Джек в ответ. "Маленькая Фрида не такой простой персонаж, как кажется". Должна признаться - я никогда не видела никаких доказательств того, что у Фриды есть хоть какая-то глубина... Может быть, я не смотрела, она была просто маленькой подружкой Бет. Подумать только, она же разбудила меня накануне вечером... Я помогла Джеку уложить ее позади Бет в постель; Джек шепотом поблагодарил меня и пристроился за ней.

Я вернулась в постель, прижалась спиной к Олли, взяла одну из его рук, намеренно запустила ее под черную ночнушку и положила на левую сиську. Мы так не делаем - крепко обнимаемся и балуемся - наверное, потому что слишком долго были женаты. Но мне нужны были эти объятия; мне нужны были его прикосновения и чувство безопасности, которое они давали. Олли тоже не отставал; крепко спящий, он все еще обнимал и сжимал мою сиську, а его член упирался в мою задницу. Это было подтверждение - очень нужное.

Я не могла сразу заснуть, поэтому размышляла о событиях того дня, когда я потеряла свободу. Пока все происходило, я чувствовала досаду, смущение, унижение, бессилие, надругательство и насилие. Однако, оглядываясь назад, я подумала, не слишком ли я остро реагировала. Меня заставили разгуливать голой на публике - но насколько публичной является ваша гостиная? Насколько ужасно, когда тебя ласкают, когда это делает твой муж, а две другие присутствующие женщины тоже были голыми и их ласкали? Секс проходил не так, как я хотела, и не под моим контролем - и, несмотря на отсутствие какого-либо контроля с моей стороны, несмотря на кажущееся безразличие Олли и преимущество, которое он извлек из своего контроля, секс был очень, очень хорош! Если смотреть объективно, то тактика Олли, направленная на достижение его внезапного превосходства, вывела нас из колеи!

Конечно, эта мысль упиралась в ДРУГУЮ проблему: у меня больше не было хватки над Олли. И он собирался втянуть в наши отношения другую женщину - ситуация, которая, честно говоря, пугала меня до смерти! Я больше не была женой; я была собственностью - НЕОБЯЗАТЕЛЬНОЙ собственностью. У меня не было никакой юридической защиты; наши отношения теперь были по желанию - по желанию ОЛЛИ. Олли было удобно со мной - удобно с нашими старыми, забытыми отношениями. Смогу ли я сохранить их перед лицом изменившейся ситуации и надвигающихся угроз? Я не знала - и это меня ужасно пугало! Мне нужна была эта рука - эта и жесткое доказательство постоянного интереса Олли ко мне, которое прижималось к моей заднице; это было утешением и якорем в неопределенное время. Мне потребовалось почти два часа, чтобы заснуть...

http://erolate.com/book/249/8932